

Чжао Лян никак не ожидал, что его встретит недопитый фруктовый чай из чашки Цзи Ляю.

Он мгновенно вспыхнул от гнева и резко встал.

- Что ты делаешь? - выкрикнул он.

Цзи Ляю с невинным видом ответил:

- Просто забочусь о тебе.

На его лице читалась чистая и простая искренность.

- Я видел, что ты всё время говоришь и, наверное, хочешь пить. Вот и дал тебе свой чай.

С этими словами он поднял чайник и налил себе ещё одну чашку прозрачного фруктового чая.

Чжао Лян, видя его равнодушное выражение лица, разозлился ещё больше и, не подумав, выпалил:

- А я-то переживал за тебя! А ты? Тебя продали, а ты ещё и деньги считаешь! Если бы твой отец не умер так рано, то...

- Плеск! - Чжао Лян почувствовал, как его лицо снова стало мокрым.

Он в ярости схватил Цзи Ляю за воротник и замахнулся, чтобы ударить его. Но его кулак даже не успел коснуться Цзи Ляю, как тот резко прижал его голову к столу.

Затем Цзи Ляю медленно вылил оставшийся чай на лицо Чжао Ляна.

- Что ты сказал про моего отца? - тихо спросил он, наклонившись.

- Что бы он сделал?..

Его голос звучал странно, почти зловеще, но Чжао Лян, находясь в ярости, не заметил этого.

Он был настолько зол, что, как только Цзи Ляю отпустил его, снова бросился на него, несмотря на мокрые волосы.

Цзи Ляю легко схватил его руку.

Чжао Лян, не в силах вырваться, почувствовал себя ещё более униженным и окончательно потерял контроль над своими словами.

- Ладно, ты крутой! Ты даже не ценишь наследство отца! Тогда зачем нам, посторонним, вообще о тебе заботиться? Я ведь не сын твоего отца, не наследник! Но подумай, Цзи Ляю, кто действительно выиграл от той аварии?

Почему твой дед оказался в тюрьме? Почему, как только он туда попал, Цзи Юйсяо стал президентом компании и запретил всем упоминать твоего деда перед тобой? Всё просто - он и был главным бенефициаром той аварии! Кто знает, может, он сам всё подстроил, чтобы... Ааа!

Чжао Лян не успел закончить, как оказался на полу, согнувшись от боли в животе.

Цзи Ляю спокойно подошёл к нему и наступил на него, чтобы прекратить его болтовню.

- Если бы я не обещал брату, ты бы уже был в больнице, - холодно сказал он, глядя на Чжао Ляна, как на мёртвого.

- Ты хочешь, чтобы я вернул своё наследство? Хорошо, я согласен. Я возьму управление компанией, но тогда ты, твои родители, тётя, дядя и даже твои бабушка с дедушкой - все будете выброшены за борт.

Он наклонился и улыбнулся.

- Ты прав, ты всего лишь посторонний. Так что не лезь не в своё дело. Не думай, что раз мой дядя называет тебя «Сяолян», то у вас есть какая-то особая связь. Если бы не он, я бы даже не пришёл сюда.

Цзи Ляю выпрямился, его голос стал ледяным.

- И ещё, мне не нравится, когда кто-то называет себя моим братом. Если ты ещё раз попробуешь так сделать, я отправлю запись нашего разговора в семейный чат. Мне интересно, что скажут твои родители и бабушка, когда услышат это.

И что твой дед скажет своей сестре - твоей бабушке?

Чжао Лян не ожидал, что Цзи Ляю записал их разговор, и испуганно посмотрел на него.

Он понимал, что сказал в порыве гнева, и знал, что если его родители и бабушка услышат это, ему не избежать наказания. Не говоря уже о Цзи Юйсяо и Цзи Чжэньхуне.

Он почувствовал страх и застыл на месте.

- Сяоюй, ты шутишь, да? - с трудом выдавил он.

Цзи Ляю взял свой телефон, нажал на запись, и из динамика послышались слова Чжао Ляна, сказанные без всякой осторожности.

Лицо Чжао Ляна стало ещё бледнее.

Цзи Ляю остановил запись и улыбнулся.

- Не волнуйся, если ты будешь вести себя хорошо, я не отправлю её.

Но если мой дядя услышит это и разозлится, это будет уже серьёзно.

Чжао Лян, слушая его, почувствовал облегчение. Хотя он и ощущал, что в словах Цзи Ляю что-то не так, главное было то, что запись не будет отправлена. Этого ему было достаточно.

Он, держась за живот, медленно поднялся с пола.

В этот момент владелец чайной, получив сообщение от официанта, подошёл к их столику.

- Что происходит? - строго спросил он.

Чжао Лян уже собирался наругать, но Цзи Ляю спокойно сказал:

- Извините, мой двоюродный брат мало учился и слишком вспыльчив. Мы немного поспорили, и он попытался ударить меня. Прошу прощения за беспокойство.

Я закажу ещё четыре порции креветочных пельменей и булочек с барбекю в качестве компенсации.

Он выглядел молодым и вежливым, и владелец не смог ничего возразить, только кивнул и сказал:

- Вы же братья, зачем драться? Если что-то случится, это будет плохо для всех, понимаете?

Цзи Лэю вежливо ответил:

- Вы правы.

Владелец, видя его воспитанность, решил, что он явно был жертвой, и посмотрел на Чжао Ляна с неодобрением.

- Ты же старший брат, как ты можешь бить младшего? В следующий раз я вызову полицию!

Чжао Лян: Чёрт! Это я был избит!

Владелец, вспомнив что-то, добавил:

- И ты не бойся, если он снова попробует что-то сделать, сразу звони в полицию. Мы живём в правовом государстве, и такие насильники не должны оставаться безнаказанными!

Чжао Лян: ??? Ты что, слепой? Ты не видишь, что это я был избит?! Он и есть настоящий насильник!

Цзи Лэю вежливо кивнул:

- Хорошо, спасибо.

- Не за что, - улыбнулся владелец.

Он, решив, что ситуация разрешена, пошёл оформлять заказ, но перед этим попросил официанта присмотреть за столиком, чтобы Цзи Лэю не досталось от его «агрессивного» брата.

Чжао Лян: ...

Чжао Лян в ярости развернулся и ушёл.

Цзи Лэю спокойно сел на место, взял салфетку и начал вытирать руки, которые только что касались Чжао Ляна.

- Оплати счёт, - холодно сказал он.

Чжао Лян: ??? Я вообще ничего не ел!

Но, помня о записи, он вызвал официанта и оплатил счёт.

- Отдай мне записку, - потребовал он.

Цзи Лэю взял палочки и спокойно продолжил есть свои булочки с барбекю.

- Не говори о невозможном, - равнодушно ответил он.

- Если хочешь, я могу отправить её прямо сейчас.

Чжао Лян сжал кулаки и зло уставился на него.

Официант, видя, что ситуация накаляется, приготовился снова вызвать владельца.

Чжао Лян смотрел, как Цзи Ляю спокойно ест, будто ничего не произошло.

Он не мог понять, как всё так изменилось.

Раньше Цзи Ляю казался таким мягким и беззащитным, а теперь он выглядел так, будто всё контролирует.

Он вспомнил Цзи Синя, своего младшего брата, который в детстве плакал и говорил, что Цзи Ляю его обижает.

Тогда он не поверил, ведь Цзи Ляю был таким послушным и добрым.

Но сейчас...

Чжао Лян посмотрел на Цзи Ляю и спросил:

- Это ты тогда столкнул Цзи Синя в воду, да?

Цзи Ляю усмехнулся:

- Ты тоже хочешь обвинить меня, как твой брат?

- Это не ты? - пристально посмотрел на него Чжао Лян.

Глаза Цзи Ляю были красивыми и чистыми, как летний ручей.

- Ты можешь обвинять меня, как твой брат в детстве. В конце концов, ты не уважаешь мою семью, так что обвинять меня для тебя нормально.

Чжао Лян хотел тайно записать его ответ, чтобы использовать против него, но теперь мог только отпустить телефон.

Он сдался.

С неохотой проглотив свой гнев, он сжал кулаки и ушёл.

Цзи Ляю, глядя на его уходящую фигуру, внутренне усмехнулся.

Он никогда не признается.

Он никогда не оставляет своих слабостей на виду.

Он продолжал есть свои закуски, вспоминая детство.

Тогда авария только произошла, и Цзи Юйсяо был в коме. Он узнал от деда о смерти родителей и остался с Цзи Юйсяо.

Однажды, когда он вышел в туалет, он услышал, как бабушка Чжао Ляна и его тётя обсуждали его.

Они называли его «проклятием», говорили, что из-за него погибли его родители, а Цзи Юйсяо оказался в коме.

Они говорили так убедительно, что он впервые услышал это слово – «проклятие».

Он не понимал, что это значит, пока не услышал весь их разговор.

Тогда он начал понимать.

В то время Цзи Лэю был охвачен страхом и тревогой. Его сердце билось чаще, он чувствовал себя потерянным и напуганным.

Он боялся, что это действительно он стал причиной смерти своих родителей.

Он снова и снова анализировал себя, задавая себе одни и те же вопросы.

Он был в растерянности, беспомощности, но не мог ни к кому обратиться за помощью.

В тот день он решил, что будет защищать Цзи Юйсяо, даже если это будет стоить ему жизни. Он не хотел, чтобы Цзи Юйсяо снова ушёл от него.

И теперь он не мог поверить, что внук Цзи Чжэньцай осмелился говорить о его родителях и строить такие предположения о его дяде.

Он действительно заслуживает смерти, подумал Цзи Лэю.

Не только он, но и его родители, бабушка, дядя и тётя – все они заслуживают смерти.

Чжао Лян был всего лишь двадцатилетним парнем, а в год аварии ему не было и одиннадцати.

Глупый, как он есть, одиннадцатилетний Чжао Лян не мог интересоваться аварией в чужой семье или тем, кто получил от неё наибольшую выгоду.

Это были его родители и бабушка.

Они беззаботно обсуждали аварию, не скорбя о погибших и не сочувствуя живым. Их интересовало только то, кто получил наибольшую выгоду, и они даже начали подозревать, что его дядя не так уж невиновен.

Цзи Лэю становилось плохо, когда он вспоминал слова Чжао Ляна: «Кто знает, может, он сам всё подстроил, чтобы...»

Его дядя был добрым и преданным человеком. Даже сейчас, когда компания «Цзи» достигла таких высот, он позволял своим родственникам занимать ненужные должности, чтобы они получали свои дивиденды и сохраняли своё положение.

Но в итоге они так его обсуждали, желая укусить его и отобрать его долю.

Цзи Лэю медленно улыбнулся. Раньше он не интересовался компанией «Цзи».

Он всегда считал бизнес скучным и неинтересным, но теперь он наконец понял, что есть вещи, которые он хочет сделать, и что он хочет сделать это в компании «Цзи».

Он, конечно, не собирался сразу же бросаться заменять своего дядю.

Это только обрадовало бы тех, кто ждал разлада между ними.

Он хотел, чтобы его дядя оставался на своём месте, даже когда ему исполнится восемнадцать, и все будут ждать его возвращения.

Он хотел, чтобы они смотрели и ждали, сгорая от зависти, но не имея возможности что-то изменить.

К тому времени, когда ему будет двадцать семь или двадцать восемь, его дядя уже не будет молодым, и тогда он позволит ему спокойно уйти на пенсию и наслаждаться остатком своей жизни.

А он сам проведёт перестановки в компании «Цзи».

Он хотел, чтобы Цзи Чжэньцай и его сыновья, внуки и правнуки жили в зависти, а в старости страдали от того, что их вышвырнут из компании.

Это будет их насыщенная жизнь.

Цзи Ляю положил палочки, и владелец ресторана уже упаковал новые креветочные пельмени и булочки с барбекю.

- Твой двоюродный брат ушёл? - с заботой спросил владелец.

- Да, - кивнул Цзи Ляю.

- Хорошо, - сказал владелец, видя, что он молод, и не удержался от совета. - В будущем меньше общайся с ним, иначе он действительно может тебя ударить.

- Хорошо, - вежливо ответил Цзи Ляю. - Спасибо.

С этими словами он взял у владельца бумажный пакет с едой и вышел из ресторана.

Линь Фэй закончил решать запланированные задачи по математике и подумал, что Цзи Ляю скоро вернётся.

Он обычно не задерживался надолго, особенно после того, как отправил ему сообщение в WeChat, рассказав о своей встрече с Чжао Ляном.

На этот раз он был очень послушным: заранее сообщил о своих планах, а после подробно рассказал, что сделал, даже упомянул о записи. Можно сказать, он был очень покладистым.

Линь Фэй как раз об этом думал, когда дверь открылась, и Цзи Ляю вошёл, сразу сев рядом с ним.

Линь Фэй, видя его усталое выражение лица, спросил:

- Что случилось?

Цзи Ляю надулся и прислонился к его плечу.

- Ничего особенного, просто чувствую, что слишком легко отпустил Чжао Ляна. Не очень приятно.

Линь Фэй, услышав слово «легко», подумал, что это новое определение лёгкости.

Он погладил голову Цзи Лэю и успокоил его:

- Ты не можешь лишить его половины жизни только за то, что он сказал что-то, что тебе не понравилось. В большинстве случаев люди отвечают на неприятные слова, а в редких случаях заставляют другого замолчать. Ты уже заставил его замолчать, так что больше ничего делать не нужно.

Цзи Лэю, конечно, понимал это, но его принципы и методы всегда отличались от других.

Он прижался к плечу Линь Фэя.

Линь Фэй погладил его по голове и ласково сказал:

- Будь хорошим.

- Хорошо, - кивнул Цзи Лэю. - Я буду хорошим.

Линь Фэй, услышав это, ущипнул его за щёку.

Он достал выбранные для Цзи Лэю задачи и положил их перед ним.

- Если всё ещё беспокоишься, то реши задачи.

Цзи Лэю: ???

Цзи Лэю, глядя на своего мягкого и доброго брата, подумал: «Человек не должен так лечиться!»

Он обнял Линь Фэя, немного поныл, и после того, как тот его успокоил, наконец почувствовал себя лучше и начал решать задачи.

Чжао Лян несколько дней провёл в напряжении, каждый день проверяя сообщения в семейном чате, боясь, что Цзи Лэю выложит запись.

Однако прошла неделя, а Цзи Лэю не предпринял никаких действий.

Только тогда он поверил словам Цзи Лэю: если он больше не будет говорить лишнего, то запись не будет опубликована.

Чжао Лян вздохнул с облегчением и забыл о Цзи Лэю, а также о его словах, что как только он возьмёт управление компанией «Цзи», он уволит всю их семью.

Через несколько дней зимние каникулы закончились, и Новый год приближался.

Дедушка Цзи снова позвонил Цзи Юйсяю, надеясь, что тот приведёт Цзи Лэю на празднование.

- Столько лет я почти не видел его. Наконец-то я смог с ним связаться, и он согласился приехать на каникулах, но ты мне мешаешь! Запрещаешь мне с ним общаться! Он мой единственный внук! Цзи Юйсяю, даже если ты не хочешь меня видеть, ты не можешь запретить ему встречаться со мной!

Цзи Юйсяю, услышав это, усмехнулся:

- Ты ещё смеешь говорить, что он твой единственный внук?

- У тебя могло быть больше внуков. Мой брат и его жена так любили друг друга. Если бы они были живы, у Сяюя мог бы быть брат или сестра. Но они погибли, и у Сяюя никогда не будет брата или сестры. И ты ещё смеешь говорить, что он твой единственный внук?

Отец Цзи, услышав это, почувствовал острую боль.

- Если бы я мог, я бы не хотел, чтобы с твоим братом и его женой произошла авария. Я его отец! Разве мне не больно?!

- Тебе больно? - Цзи Юйсяо не смог сдержать смех. Что может быть смешнее этих слов?

- Ты вызываешь у меня отвращение.

Он сжал телефон, его голос был ледяным:

- Не волнуйся, когда ты будешь умирать, я позволю Сяюю прийти к тебе. Ты его дед, и тебе повезло, что ты его дед. Пока ты носишь этот титул, ради его счастья я не расскажу ему о твоих поступках. Поэтому, когда ты будешь умирать, он появится как твой внук, навестит тебя и положит цветы на твою могилу.

- Это максимум, что я могу сделать, и не для тебя, а для Сяюя.

С этими словами Цзи Юйсяо повесил трубку.

Он и его отец давно потеряли связь. Если бы не Цзи Лэю, он бы больше никогда не разговаривал с ним.

Цзи Юйсяо открыл шторы. Цзи Лэю во дворе пробовал свой новый мотоцикл.

Линь Луоцин заказал мотоциклы для Линь Фэя и Цзи Лэю, и они наконец прибыли. Цзи Лэю никогда раньше не ездил на мотоцикле, и последние два дня он был полон энтузиазма, с радостью учился у Линь Луоцина.

Линь Луоцин и Линь Фэй стояли рядом, напоминая ему быть осторожным и не упасть.

Цзи Юйсяо смотрел на улыбку Цзи Лэю. Она была искренней и детской, полной беззаботности и юношеской непосредственности.

Это было хорошо.

Он тихо сказал себе, что всё в порядке.

Цзи Лэю ничего не знал, и поэтому в его сердце всё ещё было прекрасно и счастливо.

Всю грязь, подлость и мерзость, скрытую в сердцах людей, он возьмёт на себя.

Он похоронит всё это в тени, в месте, где Цзи Лэю никогда не увидит, и будет защищать его вечно.

Это был единственный ребёнок его брата, и ради него он готов на всё, лишь бы он рос счастливым и жил гордо и легко.

Цзи Ляю после двух дней тренировок решил, что уже освоил управление мотоциклом, и смело предложил Линь Фэю сесть сзади.

- Я повезу тебя.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй с сомнением посмотрел на него.

- Лучше я повезу тебя, - без эмоций сказал он.

Цзи Ляю фыркнул, но не стал спорить.

- Ладно, ты так ты. Видишь, я тебе доверяю, а ты мне нет.

Линь Луоцин рассмеялся.

- Тогда вы можете по очереди катать друг друга.

- Хорошо, - согласился Цзи Ляю.

Линь Фэй подошёл, взял шлем и надел его.

Он был высоким и длинноногим, и с лёгкостью сел на чёрный мотоцикл.

Цзи Ляю сразу же прижался к нему, обняв его за талию.

Линь Фэй почувствовал, что он держится слишком крепко, но ничего не сказал, просто поехал вперёд.

У них ещё не было прав на управление мотоциклом, поэтому они не выезжали за пределы района, сначала покатались по большому двору, а затем, когда на дороге никого не было, осторожно выехали за ворота.

Цзи Ляю чувствовал, как ветер обдувает его лицо. Было холодно, но он не ощущал холода.

Он прижался к спине Линь Фэя, медленно засунув руки в его пальто. Он чувствовал, как ветер отделяет их от мира.

Они были в ветре, а мир - за его пределами.

Цзи Ляю вдруг понял, что мотоцикл лучше машины.

- Через месяц ты сдашь на права, - сказал он Линь Фэю. - Тогда ты сможешь возить меня в школу.

Линь Фэй остановился, поставив ногу на землю, и повернулся к нему.

- Что ты сказал?

Цзи Ляю снял свой шлем, а затем шлем Линь Фэя.

Он посмотрел на человека перед собой и подумал, что так гораздо удобнее.

- Жаль, что нельзя ездить без шлема, - сказал он. - В шлеме я не вижу твоего лица.

Линь Фэй: ...

- Дорога требует безопасности.

- Я знаю, - Цзи Лэю посмотрел на два шлема в своих руках.

Их шлемы были специально заказаны Линь Луоцином.

Они были не только высокого качества, но и украшены красивыми золотыми узорами.

На шлеме Линь Фэя был изображён маленький дракон, а на шлеме Цзи Лэю - прыгающий карп.

- Сдай на права, - сказал Цзи Лэю, проводя пальцем по золотому дракону на шлеме Линь Фэя. - И тогда я буду ездить с тобой, а не с дядей Ваном.

Он улыбнулся, его глаза сияли, как будто в них был скрыт мёд.

- Хорошо?

<http://bllate.org/book/14691/1312552>